

На правах рукописи

Казиева Назифат Абдулаховна

Фитонимическая лексика табасаранского языка

10.02.02. – языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор педагогических наук профессор
Загиров Загир Мирзабекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук доцент
Шихалиева Сабрина Ханалиевна

кандидат филологических наук доцент
Адилов Ашурали Гаджибалаевич

Ведущая организация – Дагестанский государственный
университет

Защита состоится 30 июня 2009 г., в 14 часов, на заседании Диссертационного совета Д 212. 051. 01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. 97.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан и размещён на сайте ДГПУ (www.dgpu.ru)
30 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

М.О. Таирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Известно, что лексика, преимущественно ее основной словарный фонд, подвержена разнообразным изменениям. Эта особенность привлекает к себе внимание исследователей, поскольку может дать богатый материал, способный пролить свет на становление и развитие языка, свидетельствовать о контактах между носителями как родственных, так и неродственных языков. Это, в свою очередь, имеет немаловажное значение для разработки вопросов истории носителей того или иного языка. Изучение отраслевой лексики в целом воссоздаст картину мира носителей табасаранского языка, а также откроет основные параметры, характеризующие их материальную и духовную культуру.

Выбор темы диссертации продиктован отсутствием подобных исследований в табасаранском языке.

Несмотря на общепризнанную в дагестановедении неотложность изучения отраслевой лексики в конкретных языках, в том числе в диалектах и говорах, до последнего времени такие монографические исследования отсутствовали. Богатый пласт фитонимической лексики, представленный в табасаранском языке, оставался вне поля зрения исследователей. Поэтому сбор, фиксация и анализ фитонимической лексики имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике изучения табасаранского языка.

Необходимо отметить и то, что территория компактного проживания табасаранцев всегда отличалась развитым земледелием и богатой флорой. Были распространены садоводство и огородничество, овцеводство и скотоводство, виноградарство и бахчеводство. Такое разнообразие хозяйственных и других отраслей, естественно, нашло отражение в языке.

Объектом исследования является фитонимическая лексика табасаранского литературного языка.

Предметом исследования служат фитонимические слова и термины, связанные с земледелием и растениеводством в табасаранском литературном языке.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования – дать подробную характеристику богатой и разнообразной фитонимической (земледельческой и растениеводческой) лексики в табасаранском языке на современном этапе его развития.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Сбор и фиксация фитонимической лексики табасаранского языка.
2. Классификация фитонимической лексики по лексико-тематическим группам.
3. Классификация фитонимической лексики исследуемого языка в плане её происхождения.
4. Структурный и семантический анализы сложных фитонимических терминов.
5. Выявление фонетико-морфологических и лексико-семантических особенностей фитонимической лексики табасаранского литературного языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в табасаранском литературном языке исследуется отраслевая лексика, включая её территориальные разновидности. Проанализирован весь пласт земледельческой и растениеводческой лексики табасаранского языка по предметно-тематическим группам, словообразовательной системе, закономерностям функционирования и взаимоотношения словарных единиц. Проведена аналитическая работа с целью выявления языковых особенностей фитонимической лексики с точки зрения её происхождения.

В работе прослеживается связь языка с культурой и историей табасаранцев, так как многие термины находятся в тесной связи с этнографией. Рассматриваются не только фитонимы, но и названия сельскохозяйственных орудий труда, процессы, связанные с посадкой, выращиванием, уборкой, хранением и употреблением земледельческих культур.

В научный оборот введен значительный материал, отражающий результаты полевых исследований, и неизвестный в лексических изысканиях по табасаранскому языку.

Степень разработанности темы. Специальные монографические исследования по фитонимической лексике табасаранского литературного языка до настоящего времени не проводились. В научных публикациях (статьях и тезисах) табасарановедов затронуты лишь отдельные вопросы отраслевой лексики, материал фрагментарно привлекался в сравнительно-сопоставительных исследованиях по кавказским языкам.

Методологическая основа исследования определяется важностью изучения табасаранского языка, особенно его словарного фонда фитонимической лексики, актуальностью сохранения и развития лексического богатства, а также необходимостью выявления взаимосвязи и взаимоотношения литературного языка с другими ареальными единицами.

Научной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам отраслевой лексики кавказских языков. При рассмотрении как общих, так и частных вопросов, касающихся фитонимической лексики исследуемого языка, автор также исходит из теоретических положений, выдвинутых в трудах Мейлановой У.А., Ибрагимова Г.Х., Талибова Б.Б., Загирова В.М., Шалбузова К.Т., Ганиевой Ф.А., Гаруновой К.И., Халилова М.Ш., Темирбулатовой С.М., Мамаевой Н.Ц., Гасановой А.М., Шейхова Э.М. и др.

Теоретическая значимость исследования. Объект и предмет, актуальность и научная новизна исследования определяют его теоретическое значение. Исследование фитонимической (земледельческой и растениеводческой) лексики табасаранского языка может быть использовано при решении различных вопросов лексикологии не только табасаранского, но и других лезгинских языков. Кроме того, результаты работы могут быть полезными при разработке многих вопросов табасаранского языкознания в целом. В этом плане особую ценность представляют выводы, полученные в результате всестороннего исследования фитонимической лексики, в том числе фитонимических

фразеологических единиц в табасаранском языке. Полученные результаты и положения работы могут быть использованы в лексикологии и лексикографии табасаранского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении лексики табасаранского языка. Диссертация представляет материал для составителей толковых, двуязычных (табасаранско-русского, русско-табасаранского), орфографических и терминологических словарей, призванных уточнить и узаконить правописание функционирующих в языке фитонимических единиц, а также отраслевых словарей табасаранского языка.

Материалы диссертационного исследования будут полезны в преподавании раздела «Лексикология табасаранского языка» на факультетах дагестанской филологии Даггосуниверситета и Даггоспедуниверситета, в инновационных учебных заведениях, в общеобразовательных школах, а также при изучении истории, этнографии и духовной культуры табасаранцев. Диссертация может представить интерес для работников сельского хозяйства, предпринимателей, занимающихся выращиванием сельскохозяйственной продукции, садоводством и огородничеством.

Методы исследования. Объект и предмет исследования, цель и задачи, сформулированные выше, определили методику исследования. Анализ фитонимической лексики проводился путем описательного и статистического методов синхронии. При анализе некоторых фитонимов, имеющих особое значение в сельском хозяйстве, проводились этимологические поиски с применением методики историко-сравнительного их анализа в литературном языке.

Источники и материалы исследования. Основой для написания диссертационного исследования послужил объем фитонимов (около 400 единиц), широко представленных в табасаранском литературном языке. Значительная часть фитонимических терминов табасаранского языка собрана в 2004-2008 г. в различных населенных пунктах Табасаранского, Хивского и Дербентского районов Республики Дагестан, извлечена из произведений табасаранских писателей и поэтов, фольклора, периодической печати, а также из сравнительно-сопоставительных источников по дагестанским языкам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современное состояние изученности табасаранского языка предполагает необходимость исследования фитонимической (земледельческой и растениеводческой) лексики на уровне литературного языка. В каждой форме существования языка выделяется множество лексико-семантических групп фитонимов и их тематических подгрупп.

2. Исследование и систематизация фитонимической лексики связаны с сохранением лексического богатства языка, раскрытием истории народа и его языка.

3. Анализ фитонимической лексики табасаранского языка позволяет выделить две лексико-тематические группы: земледельческая терминология, растениеводческая терминология.

4. Способами словообразования фитонимов табасаранского языка является морфологический, лексико-семантический и морфолого-синтаксический, наиболее продуктивными из них являются такие виды морфологического способа как аффиксация и основосложение

5. Фитонимическая (земледельческая и растениеводческая) лексика табасаранского языка разграничивается на общедагестанскую, исконную и общезезгинскую. Заимствованные фитонимы представлены лексическими элементами из русского, тюркских, арабского и персидского языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания Даггоспедуниверситета, научных конференциях, семинарах аспирантов и соискателей филологического факультета Даггоспедуниверситета (2004-2008 г.)

Структура работы определена основной целью, исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков условных сокращений, использованной литературы. Общий объем исследования составляет 153 страницы компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, определяются методы исследования, рассматриваются научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, называются источники исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Лексико-семантическая классификация фитонимической лексики в табасаранском языке**», состоящей из двух разделов, рассматриваются земледельческая и растениеводческая терминология.

Земледелие является древнейшим занятием народов Северного Кавказа. О древности этого занятия свидетельствуют не только исторические, археологические, но и лингвистические данные.

Долины рек Гюльгери, Рубас и Чираг, как орошаемые земли, были житницей табасаранцев. Растительный покров этих долин, сильно расчлененный рельеф соседних земель, сложное геологическое строение представляют собой удивительное богатство и разнообразие флоры и фауны этого красивого края. Особенно многочисленны здесь плодовые и травянистые культуры. Основными отраслями хозяйственной деятельности этнических групп, проживающих на этой земле, были и остались полеводство, садоводство, огородничество, животноводство.

Однако растения играли и играют важную роль в жизни табасаранцев, в их хозяйстве, пище и народной медицине. Именно растения имеют широкое употребление во всех сферах жизнедеятельности народа.

В «Советском энциклопедическом словаре» представлен термин «фито...»: «фито... (от греч. *phytón* – растение), часть сложных слов, указывающая на отношение их к растениям или науке о растениях (ботанике)».

Анализ собранной нами картотеки фитонимической лексики табасаранского языка позволил выделить следующие лексико-тематические группы и подгруппы:

1. Земледельческая терминология.

1.1. Названия зерновых культур: *мух* «ячмень», *дяхин* «пшеница», *гюльгери* «яровая пшеница», *сарубугьда* «сорт пшеницы», *гаргар* «овёс», *дахвар* «крупно помолотое зерно, крупа», *дукI* «просо», *дюгю* «рис», *чалтук* «неочищенный рис», *гьяжибугьда* «кукуруза», *нюрх* «полба», *чIухир* «очищенная, обмолоченная полба» и т.д.;

1.2. Термины, связанные со сбором и уборкой урожая: *эпел* «стог сена», *шил* «сноп», *маргьвал* «валок (скошенной травы)», *иган* «жатва», *ричIнар* «отсевки», *ачIул апIуб* «прополка» и т.д.;

1.3. Названия бобовых культур: *хар* «горох», *пахла* «фасоль», *мержебек* «чечевица», *нахутI* «бобы», *гьурна хар* «чёрный горох», *лизи хар* «сорт фасоли» и т.д.;

1.4. Названия частей зерновых и бобовых культур: *удар* «зерно, зёрнышко», *кIул 1.* «колос», *2.* «голова», *жваг* «пустой колос (с незародившимся зернами)», *гаж* «ость», *сюрме* «головня, спорынья в зерне», *ччив* «корень (растения)», *кIаж* «лист, листок», *тан* «стебель», *гагушв* «стручок» и т.д.

2. Растениеводческая терминология.

2.1. Наименования культурных растений.

2.1.1. Названия деревьев: *пирп* «бук», *гьурд/ хярд* «липа», *чIвал* «ива», *истIли гьавагь* «осина», *мюрх/ сивинкюл* «береза», *нарат* «сосна», *урш/ мициригь 1.* «клен», *2.* «клёновая древесина», *мухь* «граб», *мукь* «ольха», *мяхьв 1.* «дуб», *2.* «жёлудь», *гьавагь/ кьавах* «тополь», *шамагьаж* «пирамидальный тополь», *мукIрукI* «ель» и т.д.;

2.1.2. Названия кустарников и ягод: *кюл* «куст», *чIимичч* «шиповник», *хамс* «ежевика (ягода)», *гьиччвар* «смородина», *марцар* «черёмуха», *миир* «боярышник (плод)», *урхьар* «калина», *нимкь* «земляника», *гьяни нимкь* «клубника», *марзар* «облепиха», *ругьан зимзар* «малина», *кьимкь 1.* «репей, репейник», *2.* «комок», *риж* «колючий кустарник», *швумзас* «верблюжья колючка» и т.д.;

2.1.3. Названия садовых культур: *вич* «яблоня», *жихир* «груша», *кумиш* «айва», *нар* «гранат», *партахал* «апельсин», *хартут* «тутовник», *чимил* «кизил», *инжил* «инжир», *беъли* «черешня», *жвугьри* «персик», *мишмиш* «абрикос», *чинич* «мушмула», *хурма* «хурма, финик», *хиф* «орех», *шабалут* «каштан», *хут* «слива», *тIумутI* «виноград» и т.д.;

2.1.4. Названия огородных культур: *картуф* «картофель», *келем* «капуста», *гули* «лук», *шарш* «чеснок», *кьутI* «морковь», *чугьундур* «кормовая свекла», *уьру чугьундур* «бурак», *иставут* «перец», *арфани* «огурец», *памадур* «помидор», *бадамжан* «баклажан» и т.д.;

2.1.5. Названия бахчевых культур: *хумурзаг* «арбуз», *гьартуз/ бурани* «тыква», *кьабагь 1.* «кабачок», *2.* «тыква», *хьадан хумурзаг* «дыня» и т.д.;

2.2. Наименования травянистых растений.

2.2.1. Названия съедобных трав: *варжи* «крапива», *шарук1* «халта», *штун уklar* «мокрица», *тлубун хъачар* «мальва круглолистная», *уч1вру ц1абар / клажар* «щавель», *лишв* «конский щавель», *мигар (ягар)* «съедобные стебли», *тегъмезхан/ габнин чанта* «пастушья сумка», *жвурд* «борщевик», *шоше* «мята» и т.д.;

2.2.2. Названия лекарственных растений: *харук* «солодка, лакрица», *хъахъу варжи* (бот.) «ясотка белая; глухая крапива», *ч1уру варжи* «пустырник пятилопастный», *гъинжи укл* «клевер луговой», *шейт1ни т1илар* «хмель обыкновенный», *къут1къли къалар* «полынь горькая», *ирхи к1улар* «первоцвет», *никкдин укл* «одуванчик лекарственный», *гунт1ан укл* «чабрец» и т.д.;

2.2.3. Названия цветов: *гъизилгюл* «роза», *беневша* «фиалка», *даркъван кюкю* «подснежник», *гюнебах* «подсолнух», *гаргар* «колокольчик», *ленгере кюкю* «ромашка», *бубу/ хяшхяш* «мак» и т.д.;

2.2.4. Названия сорняков и кормовых растений: *харук* «сорняк», *къалагъан* «чертополох, репейник», *алаф* «корм для скота», *шваривал* «бурьян», *ач1ал* «плевел», *уртим* «мох», *ем* «фураж, корм», *нахъв* «мякина, полова», *ч1ур* «дерн», *пахтере* «сорт сорных трав», *сармашугъ* плющ, вьющееся растение», *хирхил* «солома» и т.д.

По удельному весу значительное место в лексико-тематических группах занимают названия деревьев, садовых культур, кустарников и ягод, названия съедобных трав и лекарственных растений и т.д. Незначительна лексика, связанная с названиями бобовых и бахчевых культур, а также с названиями цветов и сорных трав.

С фитонимами в табасаранском языке связано довольно большое количество сравнений, свободных, устойчивых и идиоматических выражений, пословиц и поговорок, большое их количество встречается в произведениях табасаранских писателей и поэтов.

Таким образом, классификация фитонимической лексики свидетельствует о ее богатстве и разнообразии в табасаранском языке. Изучение данной разновидности лексики дает возможность проследить за развитием языка, его обогащением и происходящими в нем внутрискруктурными процессами. Потому сбор и фиксация, систематизация и классификация фитонимической лексики имеют большое значение в синхронном изучении современного табасаранского литературного языка.

Во второй главе «**Структура и деривационные особенности фитонимической лексики в табасаранском языке**» исследованы структура и слоговая система фитонимов, основные способы словообразования фитонимов и обособление как способ образования слов.

По своей структуре фитонимическая лексика делится на четыре типа: простые (непроизводные), производные, сложные и составные наименования.

1. К простым (непроизводным) относятся слова: *ук1* «трава», *хиф* «орех», *вич* «яблоко», *багъ* «огород» и т.д.

2. Производные составляют названия, образованные с помощью различных деривационных аффиксов. Их в табасаранском языке сравнительно мало:

тIумутIчивал «виноградарство», *рягънихъан* «профессия мельника», *багъбанчи* «садовод» и т.д.

3. Сложных образований также мало. К ним относятся: *гъизилгюл* «роза», *бешепей* «обряд по вызыванию дождя при засухе» и т.д.

4. Составные: *учвру цIаб* «щавель», *хъадан хумурзаг* «дыня» и т.д.

Многие названия, относящиеся к фитонимической лексике, в структурном отношении представляют собой непроизводные основы, к которым относятся как исконные (синхронно нечленимые на морфемы), так и заимствованные, не имеющие в своем составе словообразовательных аффиксов табасаранского языка. Ими являются основные наименования фитонимической терминологии: *мух* «ячмень», *дахин* «пшеница», *тум* «семена», *чIухир* 1) «крупа», 2) «очищенная, обмолоченная полба», *шил* «сноп», *хар* «горох», *цIаб* «стебель», *тIул* «прут, хворостина», *нимкъ* «земляника», *хут* «слива», *къутI* «морковь», *шарш* «чеснок», *укI* «трава», *кюкю* «цветок» и т.д.

По своей структуре исконные и заимствованные фитонимические термины в табасаранском языке состоят из одного, двух, трех, четырех и т.д. слогов: ГС: *ем* «фураж», *эр* «древесина»; СГС: *хар* «горох», *вич* «яблоко»; СГСС: *турф* «репа», *шарш* «чеснок»; ГССГ: *ярма* 1. «крупа»; 2. «корм для скота, фураж (из злаков)»; ССГС: *итил* «саженец»; СГСГ: *дюгю* «рис», *кюкю* «цветок»; СГССГ: *пахла* «фасоль», *хурма* «финик»; ГСГС: *экин* «посев», *ачIал* «сорняк»; ГССГС: *явшан* «полынь», *уртим* «мох»; СГСГС: *жихир* «груша», *кумиш* «айва», СГССГС: *гаргар* «овес», *мишимш* «абрикос»; *хяххяхш* «мак», *гъарпуз* «тыква», *мукIрукI* «ель», *картуф* «картофель»; СГСГСГС: *шабалут* «каштан», *гюнебах* «подсолнух»; СГСГССГС: *чугъундур* «кормовая свекла», *хумурзаг* «арбуз»; СГССГГСГС: *мержебек* «чечевица», *сармашугъ* «плющ» и т.д.

Наиболее частотными являются слова типа СГС, СГСС, следующие по частотности слова с типом СГСГС, СГССГС. Менее распространены слова типа ГС, ГССГ, ГСГС.

Основные способы словообразования фитонимов. Лексика табасаранского литературного языка непрерывно обогащается. Новые слова обычно создаются на основе использования словообразовательных средств и моделей данного языка, приобретения ими нового смыслового значения, перехода слов, принадлежащих к какой-либо части речи, в другой разряд и т.д.

В табасаранском языке выделяются следующие способы словообразования: морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический.

Первые сведения о словообразовании в табасаранском языке находим у П.К. Услара и Л.И. Жиркова.

Большой вклад в разработку деривационной системы табасаранского языка внес В.М. Загиров. В его работе «Лексика табасаранского языка» полно и подробно освещены все способы словообразования в табасаранском языке.

Вопросы деривации рассматриваются и в специальных статьях, где для доказательства того или иного положения привлекается обширный материал дагестанских языков.

Из последних работ, посвященных словообразованию, отметим работы Ибрагимова Г.Х., Алисултанова А.С., Султановой Г.А. «Словообразование в

рутульском языке» [2007], монография Н.Д. Сулейманова, которая представляет собой опыт сравнительно-исторического исследования словообразования, а также структуры слова, в восточнолезгинских (лезгинском, табасаранском, агульском) языках [2000], а также грамматический очерк табасаранского языка К.К. Курбанова, включенном в «Табасаранско-русский словарь», составленный Б.Г.-К. Ханмагомедовым и К.Т. Шалбузовым [2001].

Значительное место отводит словообразованию пралезгинского состояния М.Е. Алексеев в своей монографии «Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков» [1985:108-123].

Морфологическое словообразование фитонимов. Основными способами образования фитонимической лексики в табасаранском литературном языке являются суффиксация, словосложение, обособление и описательный способ. Наиболее продуктивны суффиксация и словосложение.

В рассматриваемой группе представлен ряд слов, образованный посредством различных продуктивных и непродуктивных суффиксов.

Суффиксы имен существительных. Исконный суффикс **-хъан**, восходящий к общелезгинскому, шире – общедагестанскому состоянию, является довольно продуктивным в табасаранском языке. Он наличествует почти во всех дагестанских языках.

Суффикс **-хъан** от основ существительных, редко от основ наречий образует имена существительные, обозначающие людей по профессии, роду занятий, выполняемой ими работе: *багълар-хъан* «садовод» (*багълар* «сады»), *рягъни-хъан* «мельник» (*рягъин* «мельница») и другие.

Одним из продуктивных в табасаранском языке является суффикс **-чи**, заимствованный из азербайджанского языка. Слова с этим суффиксом в основном обозначают род занятий, занимаемую должность, принадлежность к организации и обществам людей: *бамбаг-чи* «хлопкороб, хлопковод», *тлумут1-чи* «виноградарь» и т.д.

Особое место в деривационной системе табасаранского языка занимает продуктивный суффикс **-вал**, который образует большое количество слов с отвлеченным значением от глаголов, прилагательных, существительных, а также некоторых наречий: *бул-вал* «обилие» ← *бул* «обильный, богатый»; *бегъерлу-вал* «урожайность» ← *бегъерлу* «урожайный, плодородный» ← *бегъер* «урожай»; *мешебеги-вал* «должность лесника (лесничего)» ← *мешебеги* «лесник, лесничий» и т.д.

В табасаранском языке ряд слов, относящихся к фитонимической лексике, образуется от имен существительных, в составе которых уже имеются другие словообразовательные суффиксы. Такие имена существительные обозначают занятия и профессии людей: *бичинчи-вал* «занятие жнеца» ← *бичин+чи* 1) «жнец», 2) «наёмный жнец» ← *бичин* «спелые хлеба»; *багъманчи+вал* «занятие садовника, садовничество» ← *мягъсулдар+вал* «хлебопашество, хлеборобство» ← *мягъсулдар* «хлебопашец, хлебороб» ← *мягъсул* «злаки, посеvy злаков, хлеба»; *бистанчи-вал* «огородничество, овощеводство» ← *бистан+чи* «огородник, овощевод» ← *бистан* «огород» и т.д.

В отдельных случаях среди фитонимических терминов встречаются названия, образованные от имен существительных, в которых представлены аффиксальные элементы, имеющие ограниченную сферу употребления:

1) суффикс **-дар**: *мягьсул* + *дар* «хлебороб» ← *мягьсул* «злаки, посевы, хлеба»; 2) суффикс **-дух**: *чар* + *дух* «относящийся ко второму урожаю сезона (о втором урожае ранних овощей)» ← *чар* «всходы, зелень»; 3) суффикс **-ицI**: *цIур* + *ицI* «хворостина, сухая веточка» ← *цIур* «росток»; 4) суффикс **-хь**: *чIур* + *ухь* «залежь» ← *чIур* «пастбище, луг, выпас»; 5) суффикс **-уч**: *кьаб* + *уч* «пенёк» ← *кьаб* «ствол дерева, корень»; 6) суффикс **-мек**: *мерж* + *е* + *мек* «чечевица» ← *мерж* «роща, небольшой лесок» и т.д.

Следует отметить еще один деривационный суффикс **-ар**, который, помимо функции образования форм множественного числа имен существительных, выполняет и словообразовательную функцию. Как считает Н.Д. Сулейманов, «такая двуплановость указанного суффикса – с одной стороны выражать множество предметов, а с другой стороны – образовать новые реалии от названий предметов, складывающихся в одно целое, – детерминирована самой системой словообразования, очевидно, общей для всех дагестанских языков» [1988: 81].

Слова, образованные при помощи суффикса **-ар**, обнаруживают разную степень семантической связи с производящей основой: *цIаб* «лепесток» ← *цIаб+ар* (*рягьнин*) «лопасть» (мельничного колеса); *зимз* «муравей» ← (*ругьан*) *зимз+ар* «малина»; *хьад* «лето» ← *хьад+ар* «хлеба» и т.д.

Суффиксы имен прилагательных. В фитонимической лексике табасаранского языка представлены следующие суффиксы имен прилагательных: **-ан, -у, -ун/-юн, -ин/-йин**.

Количество прилагательных, образованных посредством этих суффиксов, незначительно.

Суффикс **-ан** образует прилагательные от основ имен существительных: *мух* «ячмень» → *мух+ан* «ячменный»; *укI* «трава» → *укI+ан* «травяной».

К существительным с гласными заднего ряда в основе при образовании прилагательных присоединяется суффикс **-ун**, а к существительным с гласными переднего ряда в основе – суффикс **-юн**: *зас* «колючка» → *зас+ун* «колючий»; *тирп* «бук» → *тирп+ун* «буковый»; *дукI* «просо» → *дукI+ун* «пшённая»; *мяхьв* «дуб» → *мяхь+юн* «дубовый»; *нюрх* «полба» → *нюрх+юн* «полбовая (каша)».

Суффикс **-ин/-йин** образует качественные и относительные прилагательные от основ имен существительных: *жихир* «груша» → *жихир+ин* «грушевый»; *дяхин* «пшеница» → *дяхин+ин* «пшеничный»; *жвугьри* «персик» → *жвугьри+йин* «персиковый».

Табасаранский язык сравнительно не богат словообразовательными аффиксами. По этому поводу А.А. Магомедов пишет: «В отношении словообразования табасаранский язык, как и вообще лезгинские языки, характеризуется бедностью словообразовательных аффиксов и распространением описательного способа словообразования и при помощи причастных форм» [1965: 151].

Основосложение в фитонимической лексике. В фитонимической лексике табасаранского языка различаются следующие типы сложных образований:

Композиты, состоящие из имени прилагательного и имени существительного: *гъизилгюл* «роза» ← *гъизил* ← *гъизилин* «золотой» + *гюл* «цветок»; *сивинкюл* «береза» ← *сивин* ← «горный» + *кюл* «ветка дерева» и т.д.

Как сложные слова можно рассматривать следующие лексемы: *аьнтIалтIегъри* «сорт груш», *сармашугъ* «плющ, вьющееся растение» и т.д.

Ряд сложных слов, состоящих из разных основ, пишется через дефис. Таковыми являются:

а) сложные слова, образованные из двух существительных, обозначающих предметы одного и того же семантического круга, но не имеющих между собой синонимических или антонимических отношений: *гъар-кюл* «редколесье» ← *гъар* «дерево» + *кюл* «куст»; *укIар-къалар* «растительность» ← *укIар* «травы» + *къалар* «ветки, стебли» и т.д.;

б) сложные слова, в которых самостоятельным значением обладает только один компонент: *яр-йимииш* (собр.) «фрукты» ← *йимииш* «фрукт» + *яр* (слово отдельно не употребляется).

Практически все вышеперечисленные типы и способы образования сложных слов в табасаранском, аналогично и в других дагестанских языках, А.Г. Гюльмагомедов считает объектом фразеологической деривации [1996: 17–20].

Повторы. Значительное место среди сложных образований в табасаранском языке принадлежит морфологическим и лексическим повторам, которые возникают в результате удвоения самостоятельных слов и подражательных комплексов, относящихся к существительным, наречиям и числительным.

В данном разделе рассматриваются лексические повторы, образованные от фитонимических терминов. Различаются следующие виды повторов:

а) повторы, образованные простым удвоением основы: *мишмиш* «абрикос», *гаргар* «овес», *хяихяиш* «мак», *кюкю* «цветок» и т.д.;

б) повторы с изменением начального корневого согласного: *гал-мал* ← «шелуха», «отходы» ← *гал* «кора»; *вич-мич* ← «яблоки и тому подобное» ← *вич* «яблоко»; *гъар-мар* ← «деревья, всякие насаждения» ← *гъар* «дерево»; *тIул – мул* «палки, стебли и т.п.» ← *тIул* «палка» и т.д.;

в) повторы, сопровождающиеся заменой одного из согласных основы: *галгам* «гроздь»; *мукIрукI* «ель»; *сурсул* «рожь»; *бамбаг* «хлопок, вата»; *кишмиш* «изюм, кишмиш»; *шваршвал* «бурьян»; *хирхил* «солома» и т.д.

Составные (описательные) названия в фитонимической лексике. Большое место в фитонимической лексике табасаранского литературного языка занимают составные (описательные) названия. Данный способ образования слов является продуктивным и в других лезгинских языках. Подавляющее большинство описательных терминов представляет собой именные словосочетания, в которых в качестве определения выступают имена существительные в форме родительного падежа, прилагательные и причастия:

а) сочетание имени существительного в полной форме родительного падежа с именем существительным в именительном падеже: *хъадан хумурзаг* «дыня» (букв. «летний арбуз»), *къюрдун хумурзаг* «арбуз» (букв. зимний арбуз»), *силин*

гиниб «папоротник» (букв. «кабана конопля»), *жихрин гьар* «груша» (букв. «грушевое дерево»), *мяхъвун гьар* «дуб» (букв. «дуба дерево»), *зазун набататар* «хвойные растения» (букв. «колючки растения»), *ригъун кюкю* «подсолнух» (букв. солнца цветок») и т.д.;

б) сочетание имен существительных в усеченной форме родительного падежа с именем существительным в именительном падеже: *шаршили к1ул* «головка чеснока» (букв. «чеснока голова»), *гъурна хар* «чёрный горох» (букв. «сухого стебля конопля горох»), *шейт1ни т1улар* «хмель обыкновенный» (букв. «шайтана толстая веревка») и т.д.;

в) сочетание имен прилагательных с именем существительным в именительном падеже: *кьут1кьли кьалар* «полынь» (букв. «горькие стебли»), *ширин хутар* «ренклод» (букв. «сладкие сливы»), *уч1врү ц1абар* «щавель» (букв. «кислые лепестки»); *ч1уру вичар* «сорт яблок» (букв. «дикие яблоки») и т.д.;

г) сочетание имен существительных в именительном падеже: *шекер вич* «сорт яблок» (букв. «сахар яблоко»), *гүг вич* «кандиль» (букв. «тыква яблоко») и т.д.;

д) сочетание имени существительного в именительном падеже с глаголом: *шид тувуб* «поливать» (букв. «вода давать»), *изан ан1уб* «пахать» (букв. «пашня делать»), *рягъин ан1уб* «молоть» (букв. «мельницу делать») и т.д.

Обособление как способ образования слов. Помимо отмеченных выше способов деривации, в табасаранском языке обнаруживается еще один способ образования новых слов – обособление. Суть его заключается в том, что новые слова образуются на основе существующих в языке, без использования для этого дополнительных лексических средств, основ и т.д. [Гайдаров 1966, Гюльмагомедов 1996]. Как отмечает Р.И. Гайдаров, «для образования новых лексических единиц используются тройного рода варианты; а) семантические варианты слов или значения одного многозначного слова; б) семантические варианты грамматической формы слова или разновидности значений одной только грамматической формы слова; в) фонетические варианты слов и их форм» [1966: 133].

Случаи обособления в некоторой степени обнаруживаются и в фитонимической лексике. Остановимся на некоторых из них.

Семантическое обособление. Среди способов образования новых слов как наиболее продуктивный выделяется семантическое обособление. При этом способе словообразования имеющееся в языке слово приобретает новое смысловое значение, т.е. одно из значений слова отрывается от остальных и на месте одного слова появляется два или более слов-омонимов. Появившиеся в результате такого образования лексемы существуют в языке как слова с различными значениями. Таковы, например, слова *вич* «яблоко» – *вич* «черви (в картах)», *гаргар* «колокольчик» – *гаргар* «железная пуговица», *тум* «семя, семена» – *тум* «закваска», *швум* «соломинка» – *швум* «поле после уборки урожая» и другие.

Примерами семантического обособления по сходству предметов и явлений являются термины: *кал* «пресный хлеб» – *кал* «неспелый, незрелый, зеленый»;

кьимкь «репейник» – *кьимкь* «комок»; *хар* «горох» – *хар* «град»; *удар* «зернышко» – *удар* «маленькая часть (чего-нибудь)».

Перенос значения от части к целому, от частного к общему или от единичного ко множеству имеем в следующих названиях: *кIул* «голова» – ср. *кIул* «колос»; *ачIал* «плевел» – ср. *ачIал* «сорняк»; *ризкь* «зерно, хлеб» – ср. *ризкь* «пища, пропитание».

Семантические изменения могут быть результатом переноса отдельных видов продуктов питания на растения: *чIухир* «крупа» – *чIухир* «очищенная обмолоченная полба»; *кьал* «ветка, стебель, спичинка» – (*кьутIкьли*) *кьал* «полынь»; *хьач* «съедобная трава» – *хач* «сено».

Семантические отношения могут складываться и между основами, одна из которых обозначает место, другая – предмет: *Дербент* «Дербент» – *Дербенар* «сорт моркови»; *Иран* «Иран» – *Иран мишмишар* «сорт сладких абрикос». Эти названия, возможно, обозначают места, где их выращивают или где они впервые появились.

Как видно из приведенных примеров, при семантическом способе словообразования формы слова, не подвергаясь каким-либо изменениям, переходят в самостоятельные слова, и это осуществляется переносом названия одного предмета или явления на другой предмет или явление по сходству внешних признаков, на основе реальных связей, существующих между ними в действительности, близости функций и т.д.

Грамматическое обособление. В качестве одного из способов образования новых слов в табасаранском языке выступает морфолого-синтаксический способ. В отличие от типов аффиксаций, при которых происходит изменение в морфемном составе слова, при конверсии внешняя форма слова не меняется, но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая при этом новое значение и новые функции.

В табасаранском языке такой способ словообразования слов малопродуктивен.

В фитонимической лексике обнаруживаются отдельные случаи обособления только одной грамматической формы – формы множественного числа.

Помимо основного значения – выражение неопределенного множества одинаковых или однородных предметов и явлений нередко формой множественного числа обозначаются: *хьадар* «хлеба» – ср. *хьад* «лето»; *тIумтIар* «виноград» – ср. *тIумутI* «ягодка винограда»; *хамсар* «куст ежевики» – ср. *хамс* «ягодка ежевики»; *ццурйир* «горный лук» – ср. *ццур* «кислая приправа из алычи» и т.д.

Фонетическое обособление. Если другие виды обособления слов, рассмотренные выше, материально (по звучанию) не отличались от тех слов и их форм, от которых вновь образованные слова отделились, то при фонетическом обособлении слова, возникшие «в результате переноса значения, расходятся фонетически, то есть перенос значения с одного предмета или явления на другой и последующий разрыв этих значений оформляется фонетически в виде варианта» [Гайдаров 1966].

Новые слова, образованные способом фонетического обособления, подразделяются на две группы: а) дифференциация значений на основе обособления фонетических вариантов, имеющих место среди согласных: *тан* «ствол» – *таз* «молодой побег, веточка»; *мишмиш* «абрикос» – *кишмиш* «кишмиш, изюм» и т.д.; б) дифференциация значений на основе обособления фонетических вариантов, имеющих место среди гласных: *хир* «рисовое поле» – *хяр* «луг, покос»; *ччив* «корень (растения)» – *ччев* диал. «тетива» и т.д.

Таким образом, рассмотренный выше материал по фитонимической лексике показывает, что среди способов словообразования наиболее продуктивными являются суффиксация и словосложение.

В третьей главе «**Языковые особенности фитонимической лексики с точки зрения ее происхождения**» исследованы такие аспекты проблемы, как системные взаимоотношения лексических единиц, исконный пласт фитонимов и заимствованные фитонимы.

Лексика, непосредственно связанная с жизнью народа, - важная часть структуры языка. В ней отражаются все процессы исторического развития общества. Поэтому процесс формирования словарного состава табасаранского языка, как и других языков, является длительным и сложным. Лексика табасаранского языка по своему происхождению не однородна. С данной точки зрения табасаранский словарь прежде всего подразделяется на две группы: 1) исконно табасаранская лексика; 2) заимствованная лексика.

Системные взаимоотношения лексических единиц. Словарный состав языка не является простым собиранием лексических единиц. Последние всегда находятся в определенных системных взаимоотношениях, сказывающихся на их семантике и оформлении. В табасаранском языке основными формами системных зависимостей слов являются полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, а также архаизмы и неологизмы.

Всякие изменения, происходящие с развитием производства, науки, культуры, техники, с развитием и совершенствованием грамматического строя и всего языка в целом, с одной стороны, приводят к пополнению словарного состава табасаранского языка новыми словами и фразеологическими оборотами, с другой, – к устареванию и исчезновению (хотя и в незначительной степени) из языка некоторых лексем.

В фитонимической лексике также обнаруживаются случаи пополнения и обогащения данного пласта новыми словами – неологизмами, вызванными использованием табасаранцами в своем хозяйстве новых сельскохозяйственных орудий труда, новых культур, разведением которых табасаранцы раньше не занимались, внедрением новых достижений сельского хозяйства и т.д.

Примерами появления новых слов в фитонимической лексике наряду с существующими старыми названиями могут служить: *роза* «роза», *жасмин* «жасмин», *рамашка* «ромашка» и т.д.

К числу неологизмов относятся и некоторые кальки, возникшие в результате буквального перевода из русского языка: *учлвру цлабар* «щавель» («кислые лепестки»), *кьутIкьли кьалар* «полынь» («горькие стебли»), *ширин хутар* «ренклюд» («сладкие сливы») и т.д.

Слова, возникшие вместо устаревших или исчезнувших слов, становятся впоследствии общеупотребительными.

В фитонимической лексике встречаются слова, которые вышли из употребления в обычной разговорной речи в результате изменений в социально-экономической жизни табасаранцев, т.е. слова, перешедшие из активного словарного запаса в пассивный.

В табасаранском языке встречается особая группа лексем, одинаково звучащих, но не имеющих ничего общего по значению. Такие слова, называемые омонимами, присущи всем языкам, и табасаранский язык не является исключением.

Омонимы многими лексикологами определяются как слова с одинаковым звучанием и графическим изображением, но имеющие различные значения. Кроме того, некоторые ученые отмечают, что омонимы должны быть тождественны во всех или в большинстве своих форм. Например, В.В. Виноградов пишет: «Омонимами могут быть названы лишь такие лексические единицы, которые совпадают по своему внешнему звуковому облику во всех своих формах». [Виноградов 1960].

Это определение омонимов можно отнести и к табасаранским омонимичным словам. В табасаранском языке налицо множество слов-омонимов, которые при совершенно различных значениях совпадают как по звучанию, так и на письме во всех или в большинстве своих грамматических форм.

В рассматриваемом пласте лексики табасаранского языка встречается немало одинаково звучащих слов, имеющих совершенно различные значения: *шир* «виноградная лоза» – *шир* «краска»; *шил* «сноп» – *шил* «след, отпечаток»; *гуг* «кабачок» – *гуг* «затылок» – *гуг* «узелок в ковре»; *гъурд* «липа» – *гъурд* «кулак»; *хяшхяш* «мак» – *хяшхяш* «паук» диал.; *швур* «растение типа черемши» – *швур* «часть, половина» и т.д.

Омонимы в табасаранском языке представлены многочисленными омонимичными рядами, относящимися к различным лексико-грамматическим разрядам. Наиболее широко отмечена нами омонимия именная: *шюше* «мята» – *шюше* «стекло», *гъур* «сухой стебель конопли (без волокон)» – *гъур* «насест», *чIвал* «ива» – *чIвал* «висок» и др.

Значительно реже, по сравнению с омонимами-существительными, представлены в табасаранском языке омонимы-глаголы: *лицуб* «ходить» – *лицуб* «искать»; *алахъуб* «надевать» – *алахъуб* «встретиться» и др.

Ряды омонимов в табасаранском языке могут быть и смешанными, т.е. принадлежать к разным частям речи:

1) ряды, состоящие из имени существительного и глагола: *архь* «конопля (семя)» – *архь* повелительная форма от *архъуб* «ворваться», *дахь* «дупло» – *дахь* повелительная форма от *дахъуб* «ложиться», *урхь* «калина» – *урхь* повелительная форма от *урхъуб* «кипятить» и др.

2) ряды, состоящие из имени существительного и имени прилагательного: *лак* «грядка» – *лак* «лакский», *гъар* «дерево» – *гъар* «каждый», *хам* «кожура, шкура» – *хам* 1.«необработанный», 2. *перен.* «невоспитанный» и др.

Также существуют ряды, состоящие из имени существительного и наречия, существительного и частицы, существительного и союза.

Явлению омонимии противопоставляется синонимия. Если при омонимии для передачи разных значений используется одно слово, то при синонимии один и тот же предмет, явление и т.д. передаются разными словами. Как известно, для полисемии и омонимии характерна одинаковость звучаний при расхождении значений, а для синонимии - близость значений при неодинаковости звучаний.

Проблемы синонимии касались в своих работах многие авторы. В широко известных трудах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова отмечается большая роль синонимии в структуре языка. Изучению проблемы синонимии посвящен ряд специальных исследований, видное место занимает она и в работах по лексикологии, стилистике и лексикографии на материале разных языков.

Синонимы, называя одни и те же понятия, предметы, явления, качества и действия, всегда отличаются друг от друга дополнительными оттенками.

В зависимости от семантических разграничений синонимы всегда образуют ряды (синонимические), состоящие из двух, трех, четырех, пяти и более одинаковых или очень близких по значению слов. Такие примеры наблюдаются как в языке в целом, так и в фитонимической лексике табасаранского языка: а) двучленные: *къал - тан* «ствол»; *йимииш - мейва* «плод»; *явшан - къут/къли къалар* «полынь»; *гюл - кюкю* «цветок»; б) трехчленные: *гъартуз - гуг - бурани* «тыква»; *яркур - гъар - бурузар (шалнар)* «лес» и т.д.

Анализ табасаранских синонимов приводит к выводу, что те или иные оттенки в их значении, не всегда отчетливо заметные, определяют их употребление. Когда слова вступают в синонимические отношения, как правило, одно из них в ряде случаев может замещать другое.

Как свидетельствует приведенный выше материал, в большинстве случаев результатом появления синонимов в фитонимической лексике послужило использование для этого не только исконной лексики, но и усвоение заимствованных из других языков слов. Наличие большого количества таких слов свидетельствует о богатстве словарного состава табасаранского литературного языка.

В рассматриваемой группе слов, помимо явлений омонимии и синонимии, встречается и антонимия. Связь между отдельными словами в табасаранской лексике определяется не только близостью их значений, но и их семантическим противопоставлением.

Антонимия, как омонимия и синонимия, является одним из многих проявлений системных отношений в лексике.

Наиболее удачным и последовательным представляется, на наш взгляд, определение антонима Н.М. Шанским, принимаемое в качестве рабочего и другими исследователями: «Антонимы являются словами разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия». Например: *чуру* «дикорастущий» – *гъяни* «культивированный» и т.д.

Исконный пласт фитонимов. В исконную лексику входят незаимствованные языковые единицы, которые образовались непосредственно в

табасаранском языке и встречаются в табасаранском, а также в одном или нескольких родственных языках.

Словарный состав табасаранского языка, как и любого другого, представляет собой результат длительного развития. В нем бытуют устаревшие слова и слова, вошедшие в лексику табасаранского языка недавно. Наряду с исконно табасаранскими встречаются и слова, вошедшие в табасаранский язык из родственных и неродственных языков.

Фитонимическая лексика также богата исконными словами (названия фруктов, овощей, злаков, растений, деревьев и т.д.). Среди исконных слов фитонимической лексики следует различать несколько пластов: а) собственно табасаранские; б) общелезгинские; в) слова, входящие в общедагестанский лексический фонд.

Основным и древним пластом лексики табасаранского языка являются **собственно табасаранские слова**.

Это слова, возникшие уже в эпоху отдельного существования табасаранского языка и представляющие специфическую принадлежность табасаранской речи.

Пласт исконной лексики табасаранского языка, названный собственно табасаранским, включает слова, образовавшиеся в табасаранском языке или унаследованные из языка-основы.

Собственно табасаранские слова в количественном отношении составляют наиболее значительную часть табасаранской лексики. По содержанию этот пласт исконной лексики охватывает самые различные категории лексем, обозначающие отдельные предметы и действия, родственные отношения между людьми, части человеческого организма, некоторых животных, птиц, насекомых, растений, природные явления, духовное и физическое состояние людей и т.д.

Собственно табасаранские слова (фитонимы): *амлюхъ* «орешек», *бак1лук1* «дикий гриб»; *гули* «лук»; *гъиччвар* «смородина»; *кьут1* «морковь»; *мухъ* «граб»; *рякъюн ук1* «подорожник»; *урш* «тополь»; *урхъар* «калина»; *хамсар* «ежевика»; *шюшйир* «мята» и др.

Большое количество собственно табасаранских слов не делится на значимые морфемы. К таковым относятся: *риж* «колючий кустарник», *архъ* «конопля», *няхв* «сорт хорошей пшеницы» и т.д.

Собственно табасаранские слова, как и общедагестанские и общелезгинские, возникли в основном на базе своего исконного материала. Вместе с тем встречаются и такие случаи, когда исконные слова содержат в своем составе и иноязычные элементы. Однако это не означает, что они являются заимствованиями. Это особая часть собственно табасаранской лексики, появившаяся в результате суффиксации и словосложения.

В исконно табасаранской лексике особо следует выделить группу слов, относящихся к общей лексике родственных языков лезгинской группы (**общелезгинские слова**). Сюда входят лексемы, встречающиеся в большинстве или же в нескольких языках – лезгинском, агульском, цахурском, хиналугском, удинском, крызском, будухском и арчинском. Отдельные слова этого фонда,

относящиеся к фитонимической лексике, встречаются в некоторых публикациях лезгиноведов: Е.Ф. Джейранишвили (1958), Б.Б. Талибова (1959), У.А. Мейлановой (1964).

Впервые в табасарановедении полный перечень общелезгинской лексики дается в исследованиях Б.Б. Талибова (1980) и В.М. Загирова (1981). В специальных статьях У.А. Мейлановой, Ф.А. Ганиевой (1989), посвященных характеристике деревьев, кустарников и травянистых растений в лезгинском языке, также выделяются лексемы общедагестанского и общелезгинского происхождения.

К общелезгинскому лексическому фонду относятся следующие фитонимические термины:

гаргар «овес» (лезг. *гергер*, рут. *ггарггал*, цах. *гар`гар*, хин. *гыргар*);

дук1 «просо» (агул. *дук1*, лезг. *цук1*, цах. *дик1*);

ук1 «травя» (агул. *г1ук1*, лезг. *векь*, рут. *укь*, цах. *ок1*, хин. *инк*);

ч1ихир «крупа» (лезг. *ч1ахар*, рут. *ч1ихер*, крыз. *ч1ихер*, хин. *чхар*);

удар «зернышко» (лезг. *твар*, агул. *видар*, крыз., удин. *видар*) и т.д.

В словарном составе табасаранского языка можно выделить определенное количество незаимствованных слов, которые встречаются во всех или в большинстве дагестанских языках, хотя и далеко не всегда в одинаковом звуковом оформлении. Наиболее древним пластом, унаследованным табасаранским языком из родственных языков, является **общедагестанский**, который характеризуется большим количеством лексем, называющих разные понятия.

Лексические схождения табасаранского языка с другими языками на общедагестанском уровне подробно рассматриваются в ряде исследований по дагестанским языкам: Е.А. Бокарев «Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков» [1961], Т.Е. Гудава «Консонантизм андийских языков» [1964], «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков» [1971], С.М. Хайдаков «Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков», Б.К. Гигинейшвили «Сравнительная фонетика дагестанских языков» [1977], М.-С. М. Мусаев «Лексика даргинского языка (Сравнительно-сопоставительный анализ)» [1978], Т.Е. Гудава «Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков» [1979], Б.Б. Талибов «Сравнительная фонетика лезгинских языков» [1980], В.М. Загиров «Лексика табасаранского языка» [1981], В.М. Загиров «Историческая лексикология языков лезгинской группы» [1987], М. Е.Алексеев, Б.М. Атаев «Аварская глагольная лексика общедагестанского происхождения» [1999] и др.

В указанных публикациях для иллюстраций привлекается и фитонимическая лексика, восходящая к общедагестанскому хронологическому уровню.

В фитонимической лексике общедагестанскими являются следующие слова: *варжи* «крапива» (лезг. *мидж*, дарг. *нидз*, лак. *мич1*, цез. *меча*, анд. *мич1чи*, арч. *мач*, уд. *меч1*); *махъв* «дуб», «желудь» (агул. *махъв*, лезг. *мегъв*, цах. *малхъв*, рут. *малхв*, дарг. *мег*, лак. *мурхъ* (дерево), беж. *нигье*, авар. *микк*); *жсихир* «груша» (лезг. *чуьхвер*, агул. *ччих1ар*, *джсихир*, рут. *хы1р*, цах. *джыхаа1*, крыз. *джух1ур*, арчин. *хе1рт*, дарг. *хьяр*, лак. *хьу1рт*); *сурсул* «рожь» (лезг. *сил*,

агул. *силки, суьл, сулен*, рутул. *сыкIыл*, цах. *сикIыл'*, хин. *сылг*, крыз. *силсил*, будух. *сылсыл*, дарг. *сулсул*, анд. *сусур* «овсюг», лак. *сус*); *мух* «ячмень» (лезг. *мух*, агул., цах. *м̄ох*, будух. *мух*, крыз. *мыш*, хин. *махъа*, арчин. *маха*, удин. *му*, дарг. *мухъи*, лак. *хъа*) и т.д.

Следует подчеркнуть, что исконно табасаранские слова, т.е. собственно табасаранские лексические единицы, а также слова, относящиеся, во-первых, к общей лексике родственных языков лезгинской группы, во-вторых, к общедагестанскому лексическому фонду, являясь важной частью современного табасаранского словаря, определяют самобытность и национальное своеобразие табасаранской речи, обуславливают специфические особенности словарного состава, являются основой лексической системы этого языка.

Заимствованный пласт фитонимов. Заимствованные слова в лексике табасаранского языка занимают довольно большое место. В течение последних десяти веков заимствования в этот язык проникали в основном из двух источников: из восточных (арабского, персидского и азербайджанского) и из русского языка.

На табасаранский язык оказывали воздействие в основном языки более многочисленных и экономически развитых народов, сильно отличающиеся от него по своим фонетическим и морфологическим характеристикам. Надо полагать, что и дагестанские языки, особенно близкородственные лезгинские языки, не могли не заимствовать словарные единицы друг из друга. Однако в данном разделе речь пойдет только о заимствованиях из неродственных языков, в частности, из персидского, арабского, азербайджанского и русского. Общее количество иноязычных слов в рассматриваемых группах составляет более 140 единиц, из них: арабизмов – более 40, иранизмов – более 30, тюркизмов – более 40, русизмов – более 30.

Длительные экономические, политические, военные, культурные и другие связи табасаранцев с другими народами способствовали проникновению в словарный состав табасаранского языка значительного количества иноязычных слов, которые не просто заимствуются, но и адаптируются, подчиняясь законам фонетики, грамматики. В этом отношении примером могут служить лексические единицы, проникшие из восточных языков и изменившиеся настолько, что порою трудно отличить их от исконных слов.

Нельзя, конечно, отрицать тесные контакты табасаранцев с этническими группами, составляющими ядро исторической кавказской Албании. Естественно, что среди них не последнее место должны занимать контакты табасаранского языка со среднеперсидским и армянским языками, относящиеся к V - X вв. н.э. Но и в этом случае в настоящее время фактическая неразработанность вопроса заставляет ограничиться его постановкой.

Многие слова пришли путем прямого, непосредственного заимствования, а другие усвоены через посредство третьего языка. В частности, такую посредническую роль сыграли азербайджанский и русский языки, которые и поныне продолжают оказывать влияние на развитие табасаранского литературного языка.

Во многих исследованиях на большом иллюстрированном материале и детально рассматриваются вопросы контактирования табасаранского языка с арабским, персидским, тюркскими и русским языками, а также фонетическое, морфологическое и семантическое освоение заимствованных слов в табасаранском языке. Поэтому в данной работе мы не останавливаемся на вопросах освоения заимствованных слов, ограничиваемся лишь иллюстративным материалом по фитонимической лексике.

1. Фитонимы арабского происхождения. Арабские лексические элементы в табасаранском языке, как и в других дагестанских языках, занимают значительное место. Арабо-табасаранские языковые контакты и процесс проникновения арабских слов в табасаранский язык начались в связи с исламизацией табасаранцев. Когда последние стали пользоваться арабским языком, среди них распространяется и арабская письменность. Кроме ислама, проникновению арабизмов в табасаранский язык способствовали широкие контакты с азербайджанским и персидским языками, в которых зарегистрировано много арабизмов.

Установить, какие арабские слова заимствованы через азербайджанский и персидский языки, а какие непосредственно из арабского языка, – трудно. Однако имеющийся материал показывает, что арабизмы, проникшие в табасаранский язык через тюркский (азербайджанский) и персидский языки, во многих случаях оформляются тюркскими и персидскими словообразовательными элементами *-суз* (без), *-чи* (суффикс деятеля), *-кар* и *-зада*.

Часть арабских слов заимствована табасаранским языком из арабских письменных памятников. Это, главным образом, религиозные, мистические и общественно-политические термины. Приток заимствований из арабского языка, длившийся веками, заметно сузился в начале XX столетия.

Слова арабского языка, попадая в табасаранскую языковую среду, претерпели определенные фонетические, морфологические и семантические изменения, подчиняясь нормам табасаранского языка.

Следует отметить, что арабизмов в фитонимической лексике немного (около 40 единиц): *акклар* «обжаренные на огне колосья злаков молочно-восковой спелости», *алаф* «фураж, корм», *гиниб* «конопля», *зайтун* «олива, маслина (плод)», *зенжефил* «имбирь», *зяфиран* (бот.) «шафран, крокус», *къаб* «ствол дерева», *къабуч* «пенек», *мишмиш* «абрикос», *мух* «ячмень», *мягьсулар* «злаки, посевы», *набат* «растение», *партахал* «апельсин», *рейгьан* бот. 1) «ароматическое растение», 2) «базилик», *тахил* «зерно, хлеб», *фундук* «фундук, мелкий орех», *фюр-фюр* «перец», *харук* «сорняк», *шивит* «укроп», *шитил* «рассада, саженец» и т.д.

2. Фитонимы тюркского происхождения. Интенсивные (с XI – XIII в.в.) широкие связи табасаранского народа с тюркскими не могли не отразиться на развитии и обогащении словарного состава. Тюркские заимствования в лексическом фонде табасаранского языка занимают значительное место.

Предки современных табасаранцев еще в средние века активно контактировали с тюрками, вступая с ними в военные и торгово-экономические

связи. Исследователи тюркско-табасаранских исторических контактов возводят их к началу XI века. Языковые контакты и заимствования табасаранским языком тюркизмов связаны в основном с одним из тюркских языков – с соседним азербайджанским, входящим в огузскую группу языков, который представлен и в Дагестане. Тюркско-табасаранские контакты охватывали более широкий спектр в экономике, культуре и языках.

Хотя с середины 30-х годов XX века положение азербайджанского языка в Дагестане изменилось, влияние его на табасаранский ослабло и процесс проникновения тюркизмов утратил свою былую интенсивность, все же тюркоязычная традиция среди табасаранцев, особенно проживающих в Табасаранском районе, отличается устойчивостью и в настоящее время.

В фитонимической лексике табасаранского языка насчитывается более 40 терминов тюркского происхождения: *алича* «алыча», *арфани* (в сильно измененном виде) «огурец», *аббасбеги* «сорт груш», *бадамжан* «баклажан», *гюл* «цветок», *гюльгери* «сорт пшеницы», *гьяжибугьда* «кукуруза», *гъавах* «тополь», *гъарпуз* «тыква», *гъяйси* «сушеные абрикосы», *гъелем* «молодое дерево», *дюю* «рис», *йимши* «фрукт», *инжил* «инжир», *иставут* «перец», *къабагъ* «тыква», *пахтере* «сорт сорных трав», *тум* «семена», *турф* «репа», *нарат* «сосна», *къарачуп* «душица обыкновенная», *шабалут* «каштан», *явшан* «полынь», *чалтук* «неочищенный рис», *сарабугьда* «сорт пшеницы», *штил* «рассада», *ярма* «крупа» и т.д.

3. Фитонимы, заимствованные из иранских (персидского) языков.

Процесс заимствования иранизмов происходил в течение нескольких тысячелетий, и определить хронологические рамки этого процесса довольно трудно. Чтобы установить, почему персидский язык оказал огромное влияние на лексику табасаранского языка, необходимо обратиться к истории.

Известно также, что в прежний Ширван входили Шемаха и временами Дербент, где жили переселенные из Ирана персы, т.е. носители этого языка, известные табасаранцам под названием *къяжар* «кажар». В Дербенте, центре торговли, табасаранцы вплотную соприкасались с культурой и наукой народов Востока. Об этом можно судить по многочисленным остаткам памятников с куфическими надписями.

Богатая персидская поэтическая литература, которая получила в Дагестане достаточное распространение, и высокий престиж персидского языка также способствовали процессу проникновения в табасаранский и другие дагестанские языки персидских слов.

Заимствование лексем из персидского языка происходило преимущественно устным путем. Кроме того, значительное количество персизмов проникло в табасаранский язык также через посредство азербайджанского языка.

Эти факторы способствовали проникновению определенного количества персизмов в табасаранский язык. В фитонимической лексике табасаранского языка персизмов меньше, чем тюркизмов (около 30): *нар* «гранат», *бамбаг* «вата, хлопок», *бадам* «миндаль», *бевеша* «фиалка», *дарчин* «корица», *Кашиниш* «укроп», *хурма* «финик», *хатрут* «тутовник», *чугьундур* «свекла», *чимил* «кизил» и др.

Подавляющее большинство персидских заимствований прочно входит в активный запас табасаранского языка и, являясь основными наименованиями общеизвестных предметов и явлений, успешно используются в современном языке наравне с исконными лексемами.

4. Фитонимы, заимствованные из русского языка. Наиболее поздними заимствованиями являются русизмы, проникновение которых обусловлено табасаранско-русскими контактами, установившимися со времен пребывания экспедиции Петра I в Дагестане. Более тесными эти контакты стали после присоединения в 1813 году Дагестана к России. С этого времени между русскими и дагестанцами установились экономические, политические и культурные связи, особенно усилившиеся в годы советской власти.

Наметившаяся к началу XX века тенденция к ослаблению связей с арабами и арабским языком сыграла положительную роль в обогащении табасаранской лексики дореволюционного периода русскими заимствованиями. Уже в этот период ряд арабизмов и иранизмов, малопонятных народу, стал заменяться русскими словами.

Введение в 1932 году письменности в табасаранском языке также способствовало широкому проникновению русских заимствований. Создание письменности на основе русской графики, а также школ на родном языке с обязательным изучением русского языка облегчало овладение им, обуславливало возможность более точной передачи русизмов на письме и дало новый толчок к усвоению большого количества научно-технических терминов.

В связи с повышением жизненного уровня народа, развитием культуры и техники контакты табасаранского и русского языков становятся более многообразными и глубокими. В табасаранском языке в советский период развивается слой русской по происхождению лексики. Особенно велика роль русского языка в условиях многоязычного Дагестана, где он является не только источником заимствования словарных единиц, но и средством общения представителей различных народностей, стал их вторым родным языком.

В настоящее время наблюдается большой приток заимствований. Они обнаруживаются и в фитонимической лексике табасаранского языка (более 30 единиц): *акация* «акация», *апельсин* «апельсин», *геаргин* «георгин», *жасмин* «жасмин», *картуф* «картофель», *лилия* «лилия», *лимон* «лимон», *мандарин* «мандарин», *памадур* «помидор», *роза* «роза», *рамашка* «ромашка», *сирень* «сирень» и т.д.

Русский язык, как язык национального общения, в настоящее время является одним из основных источников пополнения табасаранской лексики и играет важную роль в обогащении и развитии табасаранского языка в целом.

В заключении изложены основные теоретические выводы диссертационного исследования, подведены итоги, обобщены результаты и определены возможные направления дальнейшего изучения данной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Специфика словообразования фитонимов в табасаранском языке // – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.

Герцена. Филология. Вып. № 107 – СПб., 2009. – С. 185-189.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. О предметно-тематической классификации сельскохозяйственной (земледельческой) лексики в табасаранском литературном языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Выпуск II. – Махачкала: ДГПУ, 2004. – С. 45-49.

3. Фитонимические фразеологизмы в табасаранском языке // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Лингвистический сборник ИЯЛИ ДНЦ РАН. № 2. – Махачкала, 2004. – С. 38-43.

4. К вопросу о сельскохозяйственной терминологии в табасаранском языке // Проблемы тюркской и иберийско-кавказской филологии. Выпуск I. – Махачкала: ДГПУ, 2004. – С. 3-8.

5. Названия деревьев и термины, связанные с ними, в табасаранском языке // Актуальные вопросы общего и дагестанского языкознания. Выпуск I. – Махачкала: ДГПУ, 2007. – С. 123-127.

6. О некоторых названиях травянистых (съедобных) растений в табасаранском языке // Актуальные вопросы общего и дагестанского языкознания. Выпуск II. – Махачкала: ДГПУ, 2008. – С. 67-69.